

Не было необходимости проходить репетиции перед финалом, так как вместо этого они сразу же приступят к официальной записи во второй половине дня. Чэнь И был за кулисами, делая макияж, после того, как оделся в обтягивающий наряд с отметинами, похожими на черные чернильные, водянистые мазки кисти, имитирующие какое-то древнее одеяние династии.

Когда он вышел из раздевалки, казалось, что он скользит, как будто он был мастером меча прямо из учебников истории. Дэн Чжан Тин был в таком же наряде, и их пара представляла собой идеальный баланс между мягкостью и твердостью, вызывая любопытство и предвкушение того, какую танцевальную программу они будут исполнять для зрителей.

Остальные несколько долгожданных групп были организованы так, чтобы появиться во второй половине шоу, чтобы усилить ожидание и шумиху. В общей сложности шесть групп выступали в течение всего вечера, и после их выступлений судьи обсуждали, кто займет место в тройке лучших.

Команды Чжана Дуо были близки к его стилю танца, конечности и движения были грандиозными и сложными для глаз, но на самом деле были просто безвкусными и не имели смысла. С тех пор как эта программа начала выходить в эфир, его команды ни разу не были удостоены места в тройке лучших. Итак, все взгляды были прикованы к партнерским командам Тонг Лао-ши и Ин Цзы Лао-ши.

Первой и третьей группе немного не хватало и они казались немного вытесненными из своих глубин, но выступление второй команды, состоящей из Шао Цзя Цзя и Цзинь Цю, <<Великий Дуньхуан>> завоевало расположение зрителей, а также взгляды судей.

В это время на сцене была пятая группа, и Чэнь И должен был подняться следующим. Он стоял за кулисами, глядя сквозь щель в занавесе на зрительские места. Фу Сю Нянь сидел в третьем ряду, прямо посередине, в маске, скрывающей его лицо. В его объятиях был огромный светодиодный светильник, где каждый штрих, каждая кисть были написаны именем Чэнь И.

С точки зрения Фу Сю Нянь, он не мог видеть закулисы, поэтому он не мог видеть Чэнь И. Когда Чэнь И посмотрел на него, тот казался таким нервным и встревоженным, что пальцы на его руках бессознательно яростно постукивали. Чэнь И продолжал смотреть и смотреть, и чем больше он смотрел, тем больше его сердце каким-то образом успокаивалось.

В руках он держал длинный меч, около 110 см, с длинной красной кисточкой, прикрепленной на конце, мягкость и тонкость кисточки резко контрастировали со свирепым мечом. Казалось бы, появившись из воздуха, Дэн Чжан Тин внезапно спросил рядом с ним,

"Чэнь Лао-ши, ты немного нервничаешь?"

Чэнь И покачал головой. Дэн Чжан Тин усмехнулся,

"На самом деле, победа или поражение, нет никакой разницы. Я только думал, что, несмотря

ни на что, я хотел попытаться унять тоску и надежду в своем сердце”.

А затем она указала на мужчину в очках в четвертом ряду зрительской панели. С немного отстраненным, но утешенным выражением на лице она сказала:

“Это мой муж. Мы женаты уже около шести лет”.

Чэнь И взглянул на нее, а Дэн Чжан Тин продолжил,

“Когда я впервые вышел из больницы и вернулся на сцену, я все еще очень нервничал. Но в тот момент, когда я думаю о том, что он внизу, под сценой, я больше не боюсь”.

Их пылающий блеск нимба как исполнителя исходил со сцены, но их мужество было снизу.

Каким-то образом время пролетело быстро, и пятое представление уже закончилось под бурные аплодисменты зрителей. Следуя репортажному голосу ведущего, Чэнь И понял, что ему следует выйти на сцену. Свет на сцене был выключен, погрузив сцену в темноту, и только когда он и Дэн Чжан Тин встали на свои места, свет начал медленно перемещаться по ним.

Музыка зазвучала громовым криком. Следуя быстрому ритму барабанов, он переносил людей на сцену, где они отправлялись в бой во имя династии, что очень отличалось от деликатных, прекрасных программ заранее. Волна давления и харизмы прокатилась по стадиону, и все затаили дыхание в ожидании того, что должно было произойти дальше.

На сцене были два человека, танцующие со своими мечами, но глаза Фу Сю Нянь могли удержать только тень Чэнь И.

Он держал в руках длинный меч, танцуя между движениями с идеальным балансом нежности и силы. Быстрый и мерцающий, его меч сиял, как падающий белый снег, позволяя другим видеть только тени там, где раньше был его меч. И все же, когда он был медлителен, он был подобен ветру, дующему назад, переключаясь между тенью и светом, как будто он был тем линчевателем в древние эпохи, который мог пройти десять шагов и убить кого-то, не оставив ничего позади на тысячу миль.

Странствующий линчеватель в соломенной шляпе, завязанной у подбородка, с мечом, таким же острым и сверкающим, как белизна снега, рядом с ним.

Сидя в седле белого коня, мчась по городу, как падающая звезда.¹

В тот момент, когда началось представление, они видели только, как Чэнь И подбросил свой длинный меч в воздух, а затем взлетел и повернулся, чтобы поймать его, прежде чем он упадет. Дэн Чжан Тин последовала за ним, подпрыгнув, ее талия была согнута, как изогнутая луна в небе. Ее акварельное платье слегка развевалось и развевалось вокруг нее, и между

светом и тенями они оба были такими гладкими и элегантными, демонстрируя идеальный баланс между силой и нежной красотой.

Когда Ду Фу был молод, он видел танец <<Меча>> Гонг Сун Дан Лана, и после того, как он увидел его, он оставил изысканный и абсолютный шедевр поэмы, которая передавалась из поколения в поколение. О Гонг Сун, ее танец расширил все чувства, которые никто сейчас не мог понять, на что это было похоже. Но зрители на панели, все они внезапно получили изображение и подумали, что это, должно быть, то, что видел Ду Фу.2

Танец подошел к своему последнему акту, и барабаны медленно стихли, сменившись несколькими клавишами пианино, а затем вскоре все звуки замерли. Под светом и тенями на сцене тела перестали двигаться, и сцена была подсвечена особым эффектом волн. Расширяясь и увеличиваясь, пока они не исчезли, бесформенные, идеально соответствующие двум людям на сцене, как будто они были легкими облаками и слабыми образами, как будто они были прошлым, частью истории и величия.

На несколько секунд воцарилась тишина, а затем раздались громовые аплодисменты. Свист и крики чуть не снесли крышу, эхом отдаваясь и вибрируя по всей студии. Когда Фу Сю Нянь пришел в себя, он тоже зааплодировал так сильно, как только мог, его сердце переполняло счастье, что никто и ничто не могло остановить.

Чэнь И оглянулся и встретился с радостными глазами Фу Сю Нянь прямо тогда, и он не мог не приподнять уголки рта.

Когда групповые выступления заканчивались, все участники поднимались на сцену, чтобы принять решение судей. Когда дело дошло до Чэнь И, Тонг Лао-ши сначала слегка похлопал, а затем похвалил их,

“Другие люди гоняются за маленькими реками, но вы оба направились прямо к океану. Идеально сбалансированный между силой и мягкостью, без перерыва в силе, только природный талант. Честно говоря, я немного беспокоился о Чэнь И, но совершенно очевидно, что вы сделали все возможное и невозможное. Я вне себя от удивления!”

Чэнь И слегка кивнул головой в ответ на это, самодовольно принимая эту похвалу.

Ин Цзы Лао-ши также последовал за кратким комплиментом, но когда дошла очередь до Чжан Дуо, он сосредоточился только на Дэн Чжан Тине, замалчивая Чэнь И. Улыбка на его лице была жесткой и застывшей, выглядя очень натянутой.